

ВОСПОМИНАНИЯ БЕЛОЭМИГРАНТОВ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В ИСПАНИИ 1936–1939 ГОДОВ: особенности военного нарратива

С.М. Дружкин, К.В. Игаева

Аннотация. Статья представляет собой анализ дневников и воспоминаний российских белоэмигрантов, поддержавших армию генерала Ф. Франко в Гражданской войне в Испании 1936–1939 гг. Анализируются общие черты и особенности этих эго-документов, проводится их компаративный анализ с воспоминаниями советских военных специалистов, англо-американских добровольцев интербригад и испанских республиканцев. Доказывается, что, кроме чисто политических различий, воспоминания белоэмигрантов предполагали меньшее внимание к бытовым трудностям и большее — к военной технике и специфике боевых действий; темпоральную ориентацию, скорее, в прошлое (память о поражении в российской гражданской войне), а не в будущее (как, например, у советских военных специалистов); переплетение героического и трагического нарратива. Образ врага представляется здесь более противоречивым и менее идеологизированным, чем у республиканцев.

Ключевые слова: исследования памяти, военная антропология, воспоминания, гражданская война в Испании, нарратив.

Для цитирования: Дружкин С.М., Игаева К.В. Воспоминания белоэмигрантов о Гражданской войне в Испании 1936–1939 годов: особенности военного нарратива // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Часть 2. С. 236–243. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-236-243

236 WHITE EMIGRANTS' MEMORIES ABOUT THE CIVIL WAR IN SPAIN 1936–1939: Features of Military Narrative

S.M. Druzhkin, K.V. Igaeva

Abstract. The article presents an analysis of diaries and memoirs of Russian white emigrants who supported General Franco's army in the Spanish Civil War of 1936–1939. The common features and peculiarities of these ego-documents are considered; their comparative analysis with memoirs of Soviet military specialists, Anglo-American volunteers of interbrigades and Spanish republicans is carried out. The article demonstrates that, apart from purely political differences, the memories of white emigrants pay less attention to everyday difficulties and more to military technology and specifics of warfare; that their temporal orientation is to the past (the memory of the defeat in the Russian Civil War) rather than to the future (as, for example, in the case of Soviet military specialists); and that the heroic and tragic narrative is intertwined. The image of the enemy appears here to be more contradictory and less ideological than in the case of the Republicans.

© Дружкин С.М., Игаева К.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *memory studies, military anthropology, memories, Civil War in Spain, narrative.*

Cite as: Druzhkin S.M., Igaeva K.V. White Emigrants' Memories about the Civil War in Spain 1936–1939: Features of Military Narrative. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 1, part 2, pp. 236–243. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-236-243

Активное развитие исследований исторической памяти в последние годы [1–3] позволяет во многом переосмыслить специфику эго-документов и воспоминаний участников ключевых событий XX в., которые представляются не просто источниками, но активными участниками формирования языка (нарратива) коммеморации. Хотя в центре исторической памяти в России, несомненно, лежит Великая Отечественная война [4–6], самостоятельного внимания заслуживает и гражданская война в Испании 1936–1939 гг., языки описания которой во многом заложили основы восприятия Второй мировой войны в общественном сознании самых разных европейских стран.

Вопрос участия представителей русской эмиграции в испанской Гражданской войне 1936–1939 гг. лишь начинает привлекать внимание исследователей. Этот сюжет кратко затрагивают в своих работах М.В. Назаров и Н.Н. Протопопов, анализирующие деятельность Русского Корпуса [7; 8]. О.Г. Гончаренко, А.О. Наумов, А.В. Окорочков обращаются в своих трудах к материалам эмигрантских архивов (в том числе частных) по этой проблематике [9–11]. К.К. Семенов в своих работах анализирует противоречия, сложившиеся в эмигрантской среде по вопросу поддержки Франко [12] и т. д.

Источниковой базой данного исследования стали опубликованные дневники белоэмигрантов, присоединившихся к армии генерала Ф. Франко: Я.Т. Лопухина, погибшего в Кинто де Эбро в 1937 г.; А.П. Яремчука, прошедшего войну полностью

с июля 1936 по март 1939 г., а также воспоминания Н.Н. Болтина, Н.А. Рагозина, написанные уже в 1954 г. [13–16].

Лишь в редких случаях, используя помощь РОБС, вдохновленные идеей одержать победу над своим главным противником (коммунистами), белоэмигранты чаще всего приезжают в Испанию на собственные скудные сбережения. В.В. Орехов, главный редактор журнала «Часовой», в 1937 г. встречается с генералом Ф. Франко и договаривается о призыве добровольцев из рядов русской эмиграции для борьбы с Республикой. Считалось, что победа на Пиренейском полуострове откроет дорогу к новому этапу — «возобновлению белой борьбы на родной земле» [15, с. 3]. Такая мотивация принципиально отличалась от установок советских военных специалистов, видевших во франкистах не столько «белых», сколько сторонников фашизма, угрозу не из царского прошлого, но из современного политического пространства Европы конца 1930-х гг. Кроме того, советские военные атташе должны были подчиняться приказам, и идеологическая риторика играла для них важную роль, что проявлялось в их (изданных уже позднее) воспоминаниях: «Если республиканцы терпят поражение, чаще всего молчим. Но зато, когда у наших дела идут на лад (мы так и говорим о республиканцах — «наши»), мы шумно обмениваемся мнениями» [17, с. 14]. Отметим также, что для сторонников республики в Испании идеологические вопросы были неразрывно связаны с социальным переустройством и

реорганизацией экономического управления [18, с. 16]. А для англо-американских добровольцев интербригад речь шла, скорее, о романтической вере в будущее свободной Испании и уже во вторую очередь — о борьбе с экспортом фашизма, который может угрожать и их странам [19, с. 3; 20, с. 58; 21, с. 17]. На этом фоне отличительной чертой воспоминаний белоэмигрантов выступает ожидание «второго шанса» на победу белого движения и возобновление активной борьбы в России. Гражданская война в Испании, с точки зрения белоэмигрантов, представлялась возможностью показать миру силу, которая не угасла после гражданской войны в России.

Несмотря на различие католичества и православия, христианская религия во многом выступала связующим звеном белоэмигрантов и испанцев-франкистов в противостоянии атеистам-республиканцам. В своих дневниках и воспоминаниях белоэмигранты демонстрируют уважение к католическим праздникам и соборам: «Утром пошли в церковь — хоть праздник и католический, но мы христиане» [15, с. 9]. Важную роль играют также поминальные службы в честь погибших, которые придавали устойчивую культурную форму коллективному трауру.

Ключевое место в воспоминаниях занимают вопросы повседневности на стыке мира и военных действий. Многие замечания белоэмигрантов приобретают характер антропологических наблюдений, конструирующих их отличие от местного населения. Например, склонность испанцев пить чай в качестве лекарства для желудка, активное использование вин на обед и ужин, широкое распространение народных танцев и т. д. [13, с. 4; 15, с. 99]. Уровень снабжения белоэмигрантов был значительно хуже советских военных специалистов, которые

могли себе позволить часто бывать в ресторанах, ходить в музеи, «Дом офицеров», парки, кино и кафе, где всегда было прохладное вино и свежий стейк. Советские военные получали больше писем с Родины и газеты, поддерживавшие их моральный дух [17, с. 97; 22, с. 287; 23, с. 149]. Хотя вполне возможно, что акцент на идеологическую работу и влияние газет был именно дискурсивной легитимацией их действий, тогда как белоэмигранты чаще апеллировали не к современной прессе, но к своим историческим корням и последствиям гражданской войны в России. Говоря о фронтовой повседневности, можно отметить также, что англо-американские добровольцы чаще всего описывают не национальные традиции и идеологические нарративы, тиражируемые СМИ, но общение вне дорогих военных кафе и таверн, где можно было купить пиво, вино и обычную еду. Испанцы очень тепло и радушно относились к добровольцам, вместе гуляли, пели и танцевали [20, с. 134].

В целом если у республиканцев и советских военных преобладал героический нарратив, то у белоэмигрантов он тесно переплетался с трагическим, отсылающим к жертвам за мечту о России, которая уже проиграла гражданскую войну и «второй шанс» может просто не получить. Проявлениями этого нарратива можно считать встречающиеся в текстах фрагменты сожалений о несчастно загубленных жизнях с обеих сторон, готовность к самопожертвованию даже элементы отвращения к себе, связанного с алкоголем и человеческими слабостями [14, с. 37].

Советские участники конфликта по своему выделяют сложности военной обстановки. Помимо проблем с изношенностью самолетов, летчики постоянно испытывали нервное перенапряжение и

крайнюю усталость. Приходилось пере-выполнять норму вылетов в 2–3 раза, терпеть непогоду, перепады температуры и давления. «Сегодня Волощенко упал в обморок... Волощенко не дошел до кра-на, грохнулся в коридоре. Лицо побледне-ло, возле глаз появились синие тени. Пульс едва прощупывался. Диагноз ста-вить не надо. Ясно, что этот обморок — следствие крайней усталости. Значит, дело зашло далеко» [17, с. 114]. Это не-гативно сказывалось на эффективности ведения боя. Летчики отмечают, что «ребята стали допускать ошибки — ре-зультат притупления реакции. Только же-стокий опыт прошедших боев и индиви-дуальное мастерство летчиков помогли нам диктовать свои условия в воздухе над Мадридом, хотя с каждым днем у фаши-стов появлялось все больше новых пило-тов» [24, с. 71]. Таким образом, трудности здесь оказываются следствием «трудова-го перенапряжения», вполне объяснимого в рамках советского официального дис-курса [25, с. 88; 26, с. 18–19].

Англо-американские добровольцы упо-минают в основном трудности, связанные с бытом. Они отмечают нехватку чистой воды, в том числе питьевой. Сильная эко-номия воды приводила к проблемам с лич-ной гигиеной и болезням. Упоминаются и (пусть не очень частые) акты воровства. Эта проблема вызывала не столько разоча-рование в утрате вещей, сколько недовере-ие в роте или батальоне. Воровавшие ча-ще всего оказываются пойманы, но не наказаны. Эти жалобы были вполне объ-яснимы: обмундирование добровольцев напоминало «донашивание вещей за геро-ями прошлой войны» [19, с. 61]. Солдатам выдавались стальные шлемы, которые бы-ли изготовлены для французской армии в период Первой мировой войны, ботинки, бывшие в употреблении, быстро изнаши-вались, что сказывалось на самочувствии

солдат: часто болели ноги. Оружие также было старым и изношенным, не хватало боеприпасов. Стандартный паек состоял из однообразной и невкусной еды, многое американцы и англичане вынуждены были покупать у местного населения. Поставка питания на передовую постоянно наруша-лась бомбардировками, что деморализова-ло солдат и вызывало недовольство.

Проблемы снабжения описываются и в воспоминаниях российских сторонников генерала Ф. Франко. Но привыкшие к ли-шениям в эмиграции кадровые офицеры фиксируют в основном трудности, свя-занные с обеспечением боеприпасами и вооружением: нехватку патронов, отсут-ствие артиллерийских орудий, без ко-торых невозможно вести оборону от бронемашин, невозможность ремонта ав-томатов и пулеметов ввиду нехватки за-пасных частей и т. д. [15, с. 68; 16, с. 26]. Также белоэмигранты отмечали дей-ственную помощь Италии и Германии, высокое качество их военной техники.

Испанские сторонники Франко характе-ризуются в воспоминаниях республикан-цев весьма противоречиво: с одной сторо-ны, враг определяется как безыдейное, разобщенное, внутриконтрактное форми-рование. При попадании в плен франкисты обменивались взаимными обвинениями в дезертирстве [17, с. 125], а порой и вовсе перебежали из лагеря Франко в республи-канский [25, с. 120]. С другой стороны, это был высокообученный, хорошо оснащен-ный, тактически обученный противник. На фоне Республики с перебойным оснащени-ем и устаревшими самолетами, франкисты с немецкими летчиками-асами и новыми военными машинами казались сильнее. Тем более, что в рядах республиканцев так-же были многочисленные противоречия, мешавшие одержать победу [23, с. 229].

Таким образом, воспоминания бело-эмигрантов отличаются от мемуаров

республиканцев и советских военных специалистов по ряду параметров. Во-первых, это касается чисто политических вопросов, связанных с оценкой монархии, католической церкви (и христианства в целом), перспектив распространения фашизма vs. коммунизма в Европе. В советских мемуарах значительное внимание уделяется геополитическому анализу действий Германии, Италии, Франции, СССР и деятельности испанского правительства, тогда как в воспоминаниях белоэмигрантов речь идет, скорее, о возможностях и перспективах, открывающихся в случае победы восставших. Во-вторых, это описание фронтовой повседневности: российские эмигранты были готовы терпеть бытовые неудобства и трудности, но остро критиковали нехватку боеприпасов и вооружений, поскольку это могло привести к поражению франкистов. Испанцы, англичане и американские добровольцы более эмоционально и откровенно описывают трудности войны,

но по сравнению с российскими кадровыми офицерами их не так беспокоят ее технические аспекты. В-третьих, различается темпоральная ориентация нарратива — его нацеленность на прошлое (поражение в российской гражданской войне), а не в будущее (как, например, у советских военных специалистов). Наконец, еще одним важным отличием представляется переплетение в эго-документах белоэмигрантов трагического и героического нарратива, тогда как их противники-республиканцы и советские специалисты рассматривают свою борьбу в героическом или профессиональном ключе (как «военную работу»). Безусловно, все эти аспекты требуют дальнейшей проверки на более широком источниковом материале, но их классификация и попытка включить в более широкий контекст современной полемики об эго-документах [27–29] представляется предельно актуальным для изучения Гражданской войны в Испании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Репина, Л.П.* Память и наследие в «крестовом походе» против истории, или рождение «мемориальной парадигмы» // Уральский исторический вестник. 2021. № 2. С. 6–16.
2. *Воробьева, О.В., Мордвинов, А.А.* Дискуссии об исторической памяти и угрозы культурной идентичности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. № 5. С. 23.
3. *Николаи, Ф.В.* Режимы памяти, национальные нарративы и политики идентичности: открытое будущее исследований памяти // Новое литературное обозрение. 2021. № 1. С. 305–314.
4. *Архипова, А.* Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы / А. Архипова, Д. Доронин, А. Кирзюк, Д. Радченко, А. Соколова, А. Титков, Е. Югай // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 84–122.
5. *Линченко, А.А., Головашина, О.В.* «И значит нам нужна одна победа...»: память о Победе в советской и российской школе // Диалог со временем. 2019. № 67. С. 99–113.
6. *Мордвинов, А.А., Игаева, К.В.* Трансформации Дня Победы: «в ногу со временем» // Диалог со временем. 2021. № 77. С. 436–441.
7. *Назаров, М.В.* Миссия русской эмиграции. М.: Родник, 1994. 416 с.
8. *Протопопов, Н.Н.* Русский Корпус — в контексте истории русской эмиграции // Русский корпус на Балканах во время II Великой войны: 1941–1945: Воспоминания соратников и документы. Сб. 2. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 5–41.

9. Гончаренко, О.Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920–1970 гг. М.: Вече, 2012. 384 с.
10. Наумов, А.О. Фашистский интернационал. Покорение Европы. М.: Вече, 2005. 448 с.
11. Огороков, А.В. Русские добровольцы. М.: Яуза, 2007. 368 с.
12. Семенов, К.К. Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. М.: Алгоритм, 2016. 280 с.
13. Болтин, Н.Н. Письма из Испании // Часовой. 1939. № 234. С.4–6.
14. Рагозин, Н.А. Рука провидения // Морские записки. 1954. № 3. С. 32–43.
15. Яремчук, А.П. Русские добровольцы в Испании. Сан-Франциско: Глобус, 1983. 128 с.
16. Дневник добровольца // Белое дело. 2010. № 6 (22). С.24–32.
17. Смирнов, Б.А. От Мадрида до Халхин-Гола. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1976. 341 с.
18. Mir, M. Diario de un pistolero anarquista. Barcelona: Ediciones Destino, SA, 2007. 178 p.
19. Rubin, H., Carroll, P.N. Spain's Cause Was Mine: A Memoir of an American Medic in the Spanish Civil War. Carbondale: SIU Press, 1999. 201 p.
20. Thomas, F. To Tilt at Windmills: A Memoir of the Spanish Civil War. East Lansing: Michigan State University Press, 1996. 206 p.
21. Stephens, D.P., Rennie, R. A Memoir of the Spanish Civil War: An Armenian-Canadian in the Lincoln Battalion. Saskatoon: Canadian Committee on Labour, 2001. 122 p.
22. Мерецков, К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968. 464 с.
23. Кузнецов, Н.Г. На далеком меридиане. М.: Наука, 1971. 256 с.
24. Захаров, Г.Н. Я — истребитель. М.: Воениздат, 1985. 229 с.
25. Кондрат, Е.Ф. Достался нам век беспокойный. М.: ДОСААФ, 1978. 208 с.
26. Ботин, М.П. С тобой, Испания. М.: Воениздат, 1976. 208 с.
27. История в эго-документах: исследования и источники / под ред. Н. Суржиковой. Екатеринбург: Издательство АСПУР, 2014. 368 с.
28. Зарецкий, Ю. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2021. № 3. С. 184–199.
29. Филатова, Н.М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым: сб. научных трудов / под ред. Н.М. Куренной. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 24–40.

REFERENCES

1. Repina, L.P. Pamyat i nasledie v “krestovom pohode” protiv istorii, ili rozhdenie “memorialnoj paradigm” [Memory and Heritage in the “Crusade” Against History, or the Birth of the “Memorial Paradigm”], *Uralskij istoricheskij vestnik* = Ural Historical Bulletin, 2021, No. 2, pp. 6–16. (in Russ.)
2. Vorobeva, O.V., Mordvinov, A.A. Diskussii ob istoricheskoy pamyati i ugrozy kulturnoj identichnosti [Discussions about Historical Memory and Threats to Cultural Identity], *Elektronnyj nauchno-obrazovatelnyj zhurnal “Istoriya”* = Electronic Scientific and Educational Magazine “History”, 2019, No. 5, p. 23. (in Russ.)
3. Nikolai, F.V. Rezhimy pamyati, nacionalnye narrativy i politiki identichnosti: otkrytoe budushchee issledovaniy pamyati [Memory Modes, National Narratives and Identity Politics: the Open Future

- of Memory Research], *Novoe literaturnoe obozrenie* = New Literary Review, 2021, No. 1, pp. 305–314. (in Russ.)
4. Arhipova, A., Doronin, D., Kirzyuk, A., Radchenko, D., Sokolova, A., Titkov, A., Yugaj, E. *Vojna kak prazdnik, prazdnik kak vojna: performativnaya kommemoraciya Dnya Pobedy* [War as a Holiday, Holiday as War: Performative Commemoration of Victory Day], *Antropologicheskij forum* = Anthropological Forum, 2017, No. 33, pp. 84–122. (in Russ.)
  5. Linchenko, A.A., Golovashina, O.V. “I znachit nam nuzhna odna pobeda...”: pamyat o Pobede v sovetской i rossijskoj shkole [“And So We Need One Victory ...”: Memory of Victory in the Soviet and Russian Schools], *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2019, No. 67, pp. 99–113. (in Russ.)
  6. Mordvinov, A.A., Igaeva, K.V. Transformacii Dnya Pobedy: “v nogu so vremenem” [Transformations of Victory Day: “Keeping Up with the Times”], *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2021, No. 77, pp. 436–441. (in Russ.)
  7. Nazarov, M.V. *Missiya russkoj emigracii* [Mission of Russian Emigration]. Moscow, Rodnik, 1994, 416 p. (in Russ.)
  8. Protopopov, N.N. Russkij Korpus — v kontekste istorii russkoj emigracii [Russian Corps — in the Context of the History of Russian Emigration]. In: *Russkij korpus na Balkanah vo vremena II Velikoj vojny: 1941–1945: Vospominaniya soratnikov i dokumenty. Sb. 2.* [Russian Corps in the Balkans During the II Great War: 1941–1945: Memoirs of Comrades and Documents. Collection 2]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij universitet, 1999, pp. 5–41. (in Russ.)
  9. Goncharenko, O.G. *Izgnannaya armiya. Polveka voennoj emigracii. 1920–1970 gg.* [The Exiled Army. Half a Century of Military Emigration. 1920–1970]. Moscow, Veche, 2012, 384 p. (in Russ.)
  10. Naumov, A.O. *Fashistskij internacional. Pokorenie Evropy* [The Fascist International. The Conquest of Europe]. Moscow, Veche, 2005, 448 p. (in Russ.)
  11. Okorokov, A.V. *Russkie dobrovolcy* [Russian Volunteers]. Moscow, Yauza, 2007, 368 p. (in Russ.)
  12. Semenov, K.K. *Russkaya emigraciya i grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936–1939 gg.* [Russian Emigration and the Spanish Civil War of 1936–1939]. Moscow, Algoritm, 2016, 280 p. (in Russ.)
  13. Boltin, N.N. Pisma iz Ispanii [Letters from Spain], *Chasovoj* = Sentry, 1939, No. 234, pp. 4–6. (in Russ.)
  14. Ragozin, N.A. Ruka provideniya [The Hand of Providence], *Morskie zapiski* = Sea Notes, 1954, No. 3, pp. 32–43. (in Russ.)
  15. Yaremchuk, A.P. *Russkie dobrovolcy v Ispanii* [Russian Volunteers in Spain]. San-Francisko, Globus, 1983, 128 p. (in Russ.)
  16. Dnevnik dobrovolca [Diary of a Volunteer], *Beloe delo* = White Case, 2010, No. 6 (22), pp. 24–32. (in Russ.)
  17. Smirnov, B.A. *Ot Madrida do Halhin-Gola* [From Madrid to Khalkhin-Gol]. Kujbyshev, Kujbyshevskoe knizhnoe izdatelstvo, 1976, 341 p. (in Russ.)
  18. Mir, M. *Diario de un pistolero anarquista*. Barcelona, Ediciones Destino, SA, 2007, 178 p.
  19. Rubin, H., Carroll, P.N. *Spain’s Cause Was Mine: A Memoir of an American Medic in the Spanish Civil War*. Carbondale, SIU Press, 1999, 201 p.
  20. Thomas, F. *To Tilt at Windmills: A Memoir of the Spanish Civil War*. East Lansing, Michigan State University Press, 1996, 206 p.
  21. Stephens, D.P., Rennie, R. *A Memoir of the Spanish Civil War: An Armenian-Canadian in the Lincoln Battalion*. Saskatoon, Canadian Committee on Labour, 2001, 122 p.

22. Mereckov, K.A. *Na sluzhbe narodu* [In the Service of the People]. Moscow, Politizdat, 1968, 464 p. (in Russ.)
23. Kuznecov, N.G. *Na dalekom meridiane* [On a Distant Meridian]. Moscow, Nauka, 1971, 256 p. (in Russ.)
24. Zaharov, G.N. *Ya — istrebitel* [I am a Fighter]. Moscow, Voenizdat, 1985, 229 p. (in Russ.)
25. Kondrat, E.F. *Dostalsya nam vek nespokojnyj* [We Got a Restless Century]. Moscow, Dobrovolnoe obshchestvo sodejstviya armii, aviatsii i flotu, 1978, 208 p. (in Russ.)
26. Botin, M.P. *S toboj, Ispaniya* [With you, Spain]. Moscow, Voenizdat, 1976, 208 p. (in Russ.)
27. *Istoriya v ego-dokumentah: issledovaniya i istochniki* [History in Ego Documents: Research and Sources], ed. by N. Surzhikova. Ekaterinburg, Associaciya pisatelej Urala, 2014, 368 p. (in Russ.)
28. Zareckij, Yu. Ego-dokumenty sovetskogo vremeni: terminy, istoriografiya, metodologiya [Ego-Documents of the Soviet Era: Terms, Historiography, Methodology], *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i culture* = An Inviolable Reserve. Debates about Politics and Culture, 2021, No. 3, pp. 184–199. (in Russ.)
29. Filatova, N.M. Podhody k izucheniyu ego-dokumentov v sovremennoj istoricheskoy nauke v svete “lingvisticheskogo povorota” [Approaches to the Study of Ego-Documents in Modern Historical Science in the Light of the “Linguistic Turn”]. In: *Dokument i “dokumentalnoe” v slavyanskikh kulturah: mezhdou podlinnym i mnimym* [The Document and the “Documentary” in Slavic Cultures: Between the Authentic and the Imaginary: Collection of Scientific Papers], ed. by N.M. Kurena. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN, 2018, pp. 24–40. (in Russ.)

Дружкин Сергей Михайлович, лаборант, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, solo_adelante@list.ru

Sergey M. Druzhkin, Laboratory Assistant, Privolzhsky Research Medical University, K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, solo_adelante@list.ru

Игаева Ксения Владимировна, преподаватель, кафедра всеобщей истории, дисциплин классического цикла и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, igaeva.ksenia@yandex.ru

Ksenia V. Igaeva, Lecturer, General History, Classical Cycle Disciplines and Law Department, K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University igaeva.ksenia@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.01.2022. Принята к публикации 11.02.2022

The paper was submitted 11.01.2022. Accepted for publication 11.02.2022